

С.И. Григорьев

**Представления россиян о справедливости
регулируемого государством доходов
богатых граждан (по материалам российско-
американских исследований 1993-1996 гг.)***

В XX в. ось традиционного противостояния — взаимодействия либерально-демократической и центристски-государственной организации общественной жизни — по большей части оказалась окрашенной в цвета борьбы двух мировых систем государств, ориентированных, с одной стороны, на капитализм, а с другой — на социализм. Соответствующим образом были выстроены и функционировали системы идеологического обеспечения каждой из традиций, системы общественного развития, которые опирались на характерные для них трактовки роли государства в регулировании доходов, равенства и неравенства. Масштабы и формы вмешательства государства в механизм перераспределения доходов стали одним из главных оснований в формировании, воспроизводстве и развитии, совершенствовании, с одной стороны, традиций либерально-демократического развития, а с другой — идей и практики государственно-акцентированного управления экономическими и социальными процессами.

Следует сказать и о том, что в рамках каждой из названных традиций общественного развития, идеологических систем их обеспечения были очевидные отклонения, которые заставляли думать об относительности противопоставления двух длительное время сосуществовавших основных типов общественных устройств. Так, социальная ориентированность, значительное влияние государства в Швеции 1950-1970-х гг. и позднее — регулирование доходов граждан, их перераспределение породили внешне весьма противоречивый термин “шведский социализм в капиталистической Швеции”. Рыночные ориентации Венгрии и Польши, входивших в мировую систему социализма,

позволяли думать о развитии капиталистических традиций в пределах социалистически ориентированных обществ.

Впрочем, здесь мы не станем углубляться далее в эту проблему на общесоциологическом, социально-философском или историко-политологическом уровне, хотя это, безусловно, интересная и очень важная часть проблемы, которая сейчас активно обсуждается как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Наша задача здесь состоит в другом: прежде всего, в том, чтобы на материале всероссийских и региональных социологических исследований 1992-1996 гг. показать особенности понимания населением России роли государства в регулировании доходов богатых граждан, их эволюцию в последние годы и значимость для формирования социально-политических ориентаций различных групп.

Прежде всего рассмотрим характер и тенденции изменения линейных распределений по результатам трех опросов населения России, проведенных по федеральной выборке в предвыборных ситуациях 1993, 1995 и 1996 гг., по показателю “Должно ли государство ограничивать размеры доходов богатых граждан?”. О специфике полученных данных свидетельствует таблица 1.

Во-первых, следует констатировать тот бесспорный факт, что более половины опрошенных трех обследований предвыборных ситуаций в России стабильно высказывались за то, чтобы государство ограничивало размеры доходов богатых граждан: в 1993 г. так полагало 53% респондентов, в 1995 и 1996 гг., — соответственно, 58% и 57%. Они рассматривали это как справедливую меру в регулировании доходов населения. В то же время большая группа

* Статья подготовлена по данным всероссийских опросов населения, проведенных в предвыборных ситуациях 1993, 1995 и 1996 гг. по федеральной представительной выборке, составлявшей около 4 тыс. чел. Исследования проведены в рамках российско-американского проекта под руководством Дж. Хаффа и С. Леман с американской стороны, М. Губолого и С. Туманова — с российской. Автор осуществлял в ходе этих исследований руководство региональной исследовательской группой на Алтае. Как вспомогательные, в статье используются выводы региональных исследований и литературного анализа рассматриваемой автором проблемы.

опрошенных однозначно высказывалась против ограничений государством размеров доходов богатых граждан — соответственно,

34, 27 и 30%, то есть фактически около одной трети респондентов.

Таблица 1

Эволюция представлений населения России 1993-1996 гг. о роли государства в ограничении доходов богатых граждан (%)

ц	Отношение к ограничению государством доходов	1993	1995	1996
1	Да, должно ограничивать доходы	53	58	57
2	Нет, не должно	34	27	30
3	Затрудняюсь ответить	12	14	12
4	Отказались отвечать	1	1	1

Эти данные подтверждают гипотезу и теоретические выводы о существовании двух больших групп населения России середины 1990-х гг., которые принципиально различно, радикально-категорично неодинаково, противоположным образом отвечают на вопрос о справедливости ограничения государством размеров доходов богатых граждан. Это свидетельствует о контрастной поляризации социально-политических ориентаций населения России в эти годы, увеличивающейся его имущественной дифференциации.

Значительное преобладание тех, кто выступает за ограничение государством доходов богатых граждан, на наш взгляд, объясняется не только наследием недавнего прошлого, доминировавшими еще недавно ориентациями на уравниловку, движением к социальному равенству, но и массовой бедностью, распространившейся в годы реформ. Именно массовая бедность сегодня в России прежде всего выступает социальной базой воспроизводства уравнилельных настроений, в том числе и радикальных позитивных оценок роли государства в ограничении доходов богатых граждан.

Еще одной причиной явного преобладания доли тех, кто выступает за ограничение доходов богатых в России, является то, что мировая практика, абсолютное большинство государств в той или иной степени, целесообразной для данных конкретно-исторических условий, так или иначе ограничивают доходы богатых, регулируют масштабы имущественного неравенства. Осмысление такого опыта в современном российском обществе также способствует увеличению доли тех, кто ориентируется, признает справедливым ограничение доходов богатых.

При этом с 1993 г. наблюдается некоторый рост этой преобладающей группы россиян (+5%) и сокращение доли тех, кто отрицает право государства регулировать,

ограничивать доходы богатых сограждан (— 4-7%). Вместе с тем это сокращение относительно невелико и имеет колебания, а сама группа выступающих против регулирования государством доходов богатых весьма значительна для страны с массовой бедностью и еще живой памятью о стабильности уравнилельно-распределительных отношений 10-15-летней давности.

Последнее, с нашей точки зрения, в главном обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, значительным падением в России авторитета государства как субъекта моральных, политических и хозяйственных отношений, доверия к государственным структурам и чиновникам. Во-вторых, достаточно заметно то, что значительная часть населения в последние годы все-таки оказалась “разбуженной”, включенной в активную предпринимательскую (чаще пока — торгово-посредническую) деятельность, перестала уповать только на государство, его экономические и социальные программы. И все это, вновь подчеркнем, несмотря на явно высокую социальную цену рыночно-демократических реформ, их неудачи, излишний радикализм, слабую подготовленность.

На Алтае сопоставление величин значений данного признака в 1992 и 1995 гг. фактически представляет ту же картину. Ситуацию здесь отличает лишь то, что доля “государственников” в Алтайском крае была и остается больше, чем в целом по стране. Это весьма типично для социальных ориентаций аграрных и агропромышленных регионов России. Так, в Алтайском крае доля сторонников государственного ограничения доходов богатых граждан составляла в 1992 г. 57% (29% — доля противников), а в 1995 г. — 64% (23% — доля противников).

Доминирующая пока контрастность в ориентациях населения России, его дифференциация по рассматриваемому признаку

хорошо коррелируют с показателями, отражающими крайние позиции либерально-демократического и государственно-централистского характера. Рассмотрим в этой связи взаимозависимость характеризуемого показателя с такими признаками, как “отношение россиян к признанию права сталинистов выражать свои взгляды свободно, без ограничений со стороны государства” и “поддержка лидера, который во имя восстановления порядка в России установил бы с помощью армии и сил безопасности диктаторский режим”, или “противостояние любой диктатуре”. В этом отношении

рассмотрим данные таблицы 2.

Таблица 2 вполне определенно иллюстрирует взаимозависимость рассматриваемых признаков. Так, среди тех, кто готов поддержать диктаторский режим для наведения в России порядка, 72% составляют выступающие за ограничение доходов богатых граждан государством, за их регулирование в централизованном, государственном масштабе. В свою очередь, здесь весьма ограничено представлена группа респондентов, отрицающих справедливость вмешательства государства в регулирование, ограничение доходов богатых граждан (14%).

Таблица 2

Взаимозависимость ориентаций респондентов (1995 г.) на то или иное участие государства в ограничении доходов богатых граждан и характера отношения к лидеру, который во имя восстановления порядка в России ввел бы в стране диктаторский режим, %

п	Отношение к лидеру	Отношение к ограничению государством доходов богатых			
		да, должно ограничивать	нет, не должно ограничивать	трудно сказать	отказ
1	Поддержал бы его диктатуру	72	17	11	—
2	Противостоял бы любой диктатуре	53	36	11	—
3	Трудно сказать	60	19	21	—
4	Отказались отвечать	30	21	35	14

Показательно, что среди ориентирующихся на противостояние диктатуре в любой ситуации доля противников государственного вмешательства в ограничение доходов богатых фактически вдвое больше (36%). При этом здесь почти на 20% меньше та часть опрошенных, кто выступает за введение диктатуры для наведения порядка.

Характерно и то, что среди сторонников ограничения доходов богатых граждан государством тех, кто выступает за диктатуру как средство наведения порядка в России, также почти вдвое больше, чем среди ее последовательных противников. Обратная ситуация с теми, кто готов противостоять диктатуре в любой обстановке. Их доля здесь, среди поддерживающих идею государственного ограничения доходов богатых граждан, почти на 20% меньше, чем среди противников таких мер.

Очевидно, что два рассматриваемых показателя социально-политических ориентаций населения находятся в достаточно тесной взаимозависимости. Сила этой корреляционной связи по всем массивам опрошенных колеблется в пределах 0,35-0,57.

Такая же тенденция была выявлена на-

ми и в плане характеристики взаимозависимости отношения населения к предоставлению равных прав сталинистам и к ограничению доходов богатых граждан. Мы не воспроизводим эту группу данных здесь, однако не только потому, что она повторяет доказательства уже обозначенных тенденций развития социально-политического сознания в современной России, но и в силу известной опасности трактовать однозначно эти данные. А возможная неоднозначность здесь очевидна потому, что мотивировки различных отношений и связей могут диктоваться как собственно либеральными воззрениями, так и традиционной убежденностью сталинистов.

Выявленная взаимозависимость социально-политических ориентаций, дифференциация населения России по рассмотренным признакам свидетельствуют о сохраняющемся противостоянии, контрастности либерально-демократических и государственно-централистских взглядов, широко распространенных сегодня в стране. Они представляют два базовых подхода к определению того, что справедливо и несправедливо в обществе, как должны быть построены в

нем отношения между государством и личностью, народом и государством.

В этом плане интересно рассмотреть взаимозависимость определенного нами дифференцирующего показателя (отношения населения к ограничению государством доходов богатых граждан) с оценками населением России различных аспектов взаимоотношений личности и государства, индивида и общества. Характер и наличие связей этих признаков, их взаимозависимости позволят установить спектр и специфику его воздействия, сопряженности с существенными аспектами социальных отношений в современной России, с тем, что считается здесь сегодня

справедливым и несправедливым.

Одним из наиболее острых, базовых аспектов реформирования социально-экономических отношений в России 1990-х гг., безусловно, является проблема приватизации. Отношение к ней, ее темпам и формам масштабно, социально-экономически и политически значимо дифференцирует население страны.

В данной связи рассмотрим таблицу 3, представляющую результаты расчетов корреляции отношения населения России к приватизации и к вмешательству государства в процесс ограничения доходов богатых граждан.

Таблица 3

Взаимозависимость отношения населения России в 1996 г. к приватизации и ограничению доходов богатых граждан государством, %

№	Отношение к приватизации	Отношение к ограничению государством доходов богатых			
		да, должно ограничивать	нет, не должно ограничивать	трудно сказать	отказ
1	Следует ускорить приватизацию	42	52	6	—
2	Следует продолжить в том же темпе	43	49	8	—
3	Следует замедлить	47	39	14	—
4	Следует остановить	70	20	9	1
5	Следует повернуть обратно	77	16	6	1
6	Трудно сказать	54	26	19	1
7	Отказались отвечать	55	17	27	1

Очевидно, что данные, представленные в этой таблице, хорошо иллюстрируют обратную зависимость массовости ориентаций на ускорение, продолжение приватизации и распространенности признания справедливости ограничения доходов богатых граждан. Так, среди тех, кто выступает за ускорение и сохранение приватизации в России, доля сторонников ограничения государством доходов богатых граждан колеблется в пределах 42-43%, в то время как среди выступающих за остановку и поворот процесса приватизации назад значение этого показателя варьируется на уровне 70-77%, то есть на треть выше.

Иная, противоположная картина возникает при сопоставлении различных ориентаций россиян на приватизацию в отношении тех, кто хотел бы не допустить ограничения доходов богатых граждан, считая это несправедливым. Так, среди поддерживающих активный процесс приватизации доля этой группы колеблется в пределах 49-52%, в то время как среди решительных противников приватизации она не превы-

шает уровня 16-20%.

Аналогичная в целом картина нами выявлена и по массивам опрошенных в 1993-1995 гг. Некоторые различия обозначены по 1993 г., когда и отношение к приватизации, и либерально-демократические ориентации в аспекте оценки ограничения доходов богатых граждан государством были чуть более массовыми (см. табл. 1 и 4). Если говорить о динамике отношения к приватизации, то в главном с 1993 г. в ее оценке произошли следующие более или менее существенные изменения: во-первых, заметно сократилась доля тех, кто решительно поддерживал радикальный подход в проведении приватизации. В 1993 г. таковых было 34%, в 1995 г. — 16%, в 1996 г. — 21%. Доля тех, кто считал необходимым остановить или повернуть процесс приватизации в России обратно, изменилась так: 1993 г. — 23%, 1995 г. — 38%, 1996 г. — 33%.

Эти изменения нам представляются достаточно примечательными даже в том случае, если ничего не говорить об их причинах. Прежде всего потому, что они обозначили

процесс некоторого сокращения доли крайне радикально настроенных по отношению к приватизации граждан как справа, так и слева, как в лагере либерально-демократическом, так и в государственно-централистском. Это позволяет России не только ус-

пешнее двигаться к гражданскому согласию, но и активнее формировать основы новой социальной и политической культуры, адекватной реалиям, современным тенденциям и традициям развития российского общества, мирового содружества народов в целом.

Таблица 4

Динамика изменения отношения россиян к приватизации в 1993-1996 гг., %

ц	Отношение к приватизации	Год		
		1993	1995	1996
1	Следует ускорить	16	5	4
2	Следует сократить темп	18	11	17
3	Следует существенно замедлить темп	9	11	13
4	Следует остановить	13	22	21
5	Следует повернуть обратно	10	16	12
6	Отказались отвечать	1	1	1

Нельзя не отметить и того, что в России к середине 1990-х годов прошел первый этап опьянения, романтического отношения к приватизации как главному средству оживления экономики, развития демократии, рыночных отношений, основы свободы и справедливости. Сторонников массовой кампании приватизации всего и вся стало меньше. Seriously ставится вопрос о социальном и экономическом оправдании приватизации, ее региональных различиях, правовой основе, государственном контроле за механизмом осуществления. Это также создает новые

благоприятные условия для формирования социальной и политической культуры, адекватной условиям России, в особенности — в плане развития демократии.

Представления о демократии, их взаимозависимость с оценками роли государства в ограничении доходов богатых граждан — еще один (идейно-политический) аспект рассмотрения проблемы, обозначенной мной в заглавии статьи. Рассмотрим в связи с этим таблицу 5, представляющую данные по 1996 г.

Таблица 5

Взаимозависимость представлений населения России 1996 г. о демократии и его отношения к ограничению государством доходов богатых граждан, %

ц	Главное в демократии	Отношение к государственному ограничению доходов богатых граждан			
		да, должно ограничивать	нет, не должно ограничивать	трудно сказать	отказ
1	Частная собственность	42	50	8	—
2	Свобода личности	45	45	11	—
3	Власть народа	74	19	7	—
4	Законность, правопорядок	58	28	13	1
5	Учет интересов меньшинства	67	26	6	1
6	Другое	66	20	14	—
7	Затрудняюсь ответить	63	15	22	—
8	Отказались отвечать	59	11	22	8

Разумеется, для обыденного сознания россиян вопрос о демократии достаточно сложный и абстрактный. Однако в условиях реформ и высокой политизации общественного сознания он, как показали исследования, наполнен достаточно определенно дифференцированным конкретным содержанием. И это содержание, как оказалось, тоже по ряду существенных аспектов коррелирует со специально рассмотренным

мноим признаком, характеризующим отношение населения России к ограничению государством доходов богатых граждан, его справедливости и несправедливости.

Некоторые характерные различия имеются, во-первых, среди тех, кто трактует демократию как господство, массовое распространение частной собственности. И хотя эта группа респондентов составила всего 2,2% выборки, а отмеченные различия не

превысили 10%, в тенденции это, безусловно, показательный факт. Среди сторонников такого понимания демократии доля тех, кто поддерживает идею государственного ограничения доходов богатых граждан, составила 42%. Их оппоненты здесь представлены 50%.

Особенно велики различия представителей этих двух полярных точек зрения среди понимающих демократию как “власть народа”, “законность и правопорядок”, “учет интересов меньшинства”. “Государственники”, признающие справедливость ограничения доходов богатых, здесь представлены гораздо больше, соответственно – 74 против 19%, 58 против 28%, 67 против 26%. В равной мере “либералы” и “государственники” представлены только среди тех, кто понимает демократию как свободу личности (по 45%).

Таким образом, дифференцирующая сила выделенного здесь отношения россиян к ограничению государством доходов богатых граждан вполне очевидна. Она проявляет себя и на уровне влияния на симпатии респондентов в плане специфики конкретных

политических ориентаций. Так, например, одобрение или критика деятельности Б.Н. Ельцина на посту Президента страны вполне определенно коррелирует с массовостью оценок справедливости и несправедливости ограничения государством доходов богатых граждан. Рассмотрим в этой связи данные таблицы 6.

Охарактеризуем сначала группу тех россиян, которые признают справедливость ограничения государством доходов богатых граждан. Среди них доля тех, кто полностью или в целом одобряет деятельность Б.Н. Ельцина как Президента страны, составляет 29%. Не одобряют ее в этой группе 61% опрошенных (10% затруднились с ответом или отказались отвечать).

Иная картина в группе тех, кто считает несправедливым вмешательство государства в ограничение доходов богатых. Здесь доля полностью или в целом одобряющих деятельность Б.Н. Ельцина составила 56%, а неодобряющих – 35% (9% – затруднились с ответом или отказались).

Таблица 6

Дифференциация отношения к деятельности Б.Н. Ельцина на посту Президента в зависимости от оценки населением справедливости ограничения доходов богатых граждан, %

ц	Отношение к ограничению доходов	Отношение к деятельности Президента Ельцина					
		полностью одобряю	одобряю в целом	не одобряю в целом	полностью не одобряю	трудно сказать	отказ
1	Гос-во должно ограничивать доходы богатых	9	20	25	36	9	1
2	Гос-во не должно ограничивать доходы богатых	15	41	19	16	8	1
3	Трудно сказать	9	27	25	20	18	1
4	Отказались отвечать	—	24	—	75	—	1

Таким образом, доминирующие ориентации в оценке Президента в рассматриваемых группах очевидны: те, кто поддерживает его деятельность, в большинстве представлены среди противников вмешательства государства в ограничение доходов богатых граждан. Они тем самым считают, что политика, которую проводит Б.Н. Ельцин, соответствует их позиции в отношении роли государства как регулятора доходов богатых слоев населения. А это уже вполне конкретные актуальные политические ориентации и оценки, их дифференциация.

В этой связи напомним, что накануне первого тура выборов в целом по России, по нашим данным, оценка деятельности Президента дифференцировалась так:

- 1) одобряю полностью или в целом – 38%;
- 2) не одобряю полностью или в целом – 51%;
- 3) трудно сказать – 10%;
- 4) отказ отвечать – 1%.

Если сопоставить эти данные с отчетами первого тура выборов, где Б.Н. Ельцин получил 35% голосов избирателей, то результаты, полученные нами в мае 1996 г., вполне заслуживают уважения. Они дают серьезные основания полагать, что социальные и политические ориентации населения России сегодня в значительной мере формируются в контексте осмысления справедливости (несправедливости) вмешательства государства в регулирование доходов бо-

гатых граждан.

Конечно, этот процесс детерминируется целым рядом факторов регионального, демографического, социально-экономического, культурно-образовательного плана, о чем пойдет речь в завершающей части статьи. Однако уже отмеченное позволяет считать, что общий контекст становления новой социальной и политической культуры в России, очевидно, обусловлен именно принятием или неприятием идеи и практики ограничения государством доходов богатых, регулирования имущественного, в целом социального неравенства различных социальных групп населения, его вмешательства в личную жизнь каждого человека.

Известно, что социальные и политические ориентации населения России сегодня сильно дифференцированы в региональном и поселенческом плане. Об этом свидетельствуют и наши исследования 1992-1996 гг. Причин тому обычно называется немало: и традиционное, сложившееся в последние десятилетия неравенство уровня социального и экономического развития республик, краев, областей страны, и различия потенциала, ориентаций региональных элит, и национально-этническое деление состава населения регионов, и характер доминирующей хозяйственной деятельности, и соотношение городского и сельского населения, и др.

Региональный аспект различий социальных и политических ориентаций населения России сегодня особенно важен не только потому, что он в концентрированном виде объединяет большинство острых проблем жизни российского общества, становления в нем новой социальной и политической культуры, но и потому, что здесь особенно сильно, явно пересеклись узловые проблемы сохранения страны, населяющих ее народов и обеспечения безопасности, полноценного развития личности.

Поскольку российское общество и государство, обретая новый облик, выходят из социально-исторической ситуации доминирования государственно-централистских прин-

ципов управления, организации всей жизни, для них статусно-политическая роль регионов и поселений пока играет огромную роль. Особенно значимой мне представляется деление на такие группы поселений: во-первых, столицы России (Москва, С.-Петербург); во-вторых, административные центры областей и краев, столицы республик в составе России; в-третьих, все другие поселения.

В этой связи рассмотрим дифференциацию отношения населения России к оценке справедливости (несправедливости) ограничения доходов богатых граждан. По одной из гипотез нашего исследования такие различия должны быть существенными. Для проверки этих предположений обратимся к таблице 7.

Данные таблицы 7 свидетельствуют о заметных отличиях массовости распространения принятия (непринятия) населением России ограничения государством доходов богатых граждан в зависимости от статусно-политической роли поселений. Так, в двух российских столицах в 1996 г. количество сторонников и противников вмешательства государства в регулирование доходов богатых соотносилось как 49 к 37%, то есть доля “государственников” была на 12% больше. В 1993 г. эта пропорция составляла здесь 50 к 35%, либерально-демократически ориентированных россиян было на 15% меньше. В 1995 г. данное соотношение величин рассматриваемого показателя имело пропорцию 41 к 42%, то есть фактически доли оппонентов сблизились до минимума различий.

В целом же тенденция 1993-1996 гг. такова: доля москвичей и петербуржцев-“государственников”, масштабно не меняясь, несколько уменьшилась.

В свою очередь, некоторое увеличение с 1993 по 1996 г. имеется среди тех жителей двух столиц, кто разделяет либерально-демократические оценки роли государства в ограничении доходов богатых.

Таблица 7

Зависимость оценки справедливости ограничения государством доходов богатых от статусно-политической роли поселений в России 1993-1996 гг., %*

п	Поселение	Отношение к ограничению государством доходов			
		да, должно ограничивать доходы	нет, не должно ограничивать доходы	трудно сказать	отказ
1	Население Москвы и С.-Петербурга	49 (50; 41)	37 (35; 42)	14 (14; 16)	- (1; 1)
2	Население областных, краевых центров, столиц республик в				

3	составе России	56 (45; 53)	31 (42; 35)	12 (13; 12)	1 (-; -)
	Население других типов поселений	61 (56; 62)	24 (32; 26)	15 (11; 12)	- (1; -)

* В скобках указаны величины данного показателя, соответственно, в 1993 и 1995 гг.

Более серьезны изменения в областных, краевых центрах и столицах республик в составе России. Здесь доля “государственников” с 1993 по 1996 г. увеличилась на 11%, а доля “либералов” уменьшилась с 42 до 37%, то есть фактически в таких же масштабах. В других типах поселений России изменения имеют ту же тенденцию: на 5% за три года стало больше “государственников” и на 8% меньше “либералов”.

Подчеркнем, однако, прежде всего различия по трем типам поселений. “Государственников”, признающих справедливость ограничения доходов богатых, в двух столицах в 1996 г. было около половины (49%). Это на 7% меньше, чем в областных, краевых и республиканских столицах, и на 12% меньше, чем в других типах поселений. В 1995 г. различие между столичными городами и российской глубиной по рассматриваемому признаку было еще более масштабным – 21% (41 к 62%). Доля “либералов” тоже различалась: больше их было в столицах – 42%, а в провинциальных малых городах и сельских поселениях – только 26%.

Тенденция вполне очевидна: население двух российских столиц и региональных центров более масштабно либерально ориентировано, чем глубинка. Не учитывать этого в современной России – большая ошибка, которая дезориентирует как в актуально-политическом, так и в научно-исследовательском плане.

С региональной детерминацией социальных и политических ориентаций населения России весьма тесно должна быть связана дифференциация национально-этническая, ибо Россия включает целый ряд национально-государственных образований, районы компактного проживания достаточно крупных национально-этнических групп, имеющих свою историю развития, оригинальную культуру, в той или иной степени осознан-

ный культурно-территориальный интерес, стратегию жизнеосуществления в исторически конкретном жизненном пространстве.

Понятно, что такой аспект проблемы затрагивает большой круг конкретных вопросов, связанных со спецификой национально-культурного развития народов, их социальных и политических ориентаций в современном мире. Это вряд ли возможно в пределах одной статьи. Поэтому в данном случае мы ограничимся делением населения России на русских и нерусских, сузив взгляд на проблему до общих отличий наиболее многочисленного народа российского государства от других народов, которые могут иметь свои общие особенности оценки роли государства в регулировании доходов богатых, отличные от русских.

Данное обстоятельство не может не оказывать влияния на формирование представлений о справедливости (несправедливости) ограничения государством доходов богатых у представителей русского и нерусского населения России. Попытаемся убедиться в этом, рассмотрев таблицу 8.

Данные таблицы 8 неожиданно для нас в масштабах страны не подтвердили гипотезы о существенных различиях долей сторонников и противников государственного вмешательства в ограничение доходов богатых среди русских и нерусских. Различия, зафиксированные в этой таблице, фактически не существенны. И мы можем сделать общий вывод о том, что в середине 1990-х гг. в России не было масштабных различий в отношении русского и в целом нерусского населения к решению проблемы ограничения доходов богатых граждан государством. Наша гипотеза о том, что русские в решении этого вопроса должны быть более чаще “государственники”, чем “либералы”, не подтвердилась.

Таблица 8

Особенности представлений о справедливости ограничения государством доходов богатых граждан представителями русского и нерусского населения России

ц	Население	Отношение к ограничению государством доходов			
		да, должно ограничивать	нет, не должно ограничивать	трудно сказать	отказ
1	Русские	57 (53; 59)	30 (34; 27)	13 (12; 14)	- (1; -)
2	Нерусские	59 (52; 56)	28 (35; 28)	12 (13; 16)	1 (-; -)*

* Таблица представляет данные 1996 г. без скобок; 1993, 1995 гг. - в скобках.

Впрочем, полученные нами данные не могут служить основанием вывода о том, что среди национальных групп, народов, проживающих в России, сегодня нет различий в оценке справедливости вмешательства государства в регулирование доходов наиболее состоятельных слоев населения. Они вполне могут быть и, очевидно, существуют. Мы же здесь делаем лишь вывод о том, что сравнение оценок русского и нерусского в целом населения России по данному показателю не выявило заметных различий.

И тем более, что по Алтайскому краю исследования 1992 и 1995 гг. давали весьма веские основания для выдвижения выше означенной гипотезы. Тогда были получены достоверные данные о существенных различиях в ориентациях разных национальных групп, проживающих на Алтае, по поводу массовости признания позитивной роли государства в защите “слабых” групп населения, в ограничении и перераспределенности доходов богатых граждан.

В заключение следует подчеркнуть, что в стране, где массовой является малообеспеченность, увеличиваются слои бедных, партии, государственные деятели и структуры управления будут вынуждены уступать место своим противникам, если они будут явно ориентироваться на либерально-демократический подход в трактовке справедливого и несправедливого в контроле государства за доходами богатых граждан, либо им придется обеспечивать сильные идейно-политические и социально-экономические противовесы общественному мнению большинства населения.

Стратегически же все более очевидно то, что каждое общество и государство, в том числе, конечно, и Россия, будут вынуждены искать социально-исторически оправданные меры контроля за доходами богатых слоев населения, обеспечения адекватных своим возможностям программ социальной помощи бедным, защиты национальных интересов государства, социального прогресса общества.

Литература

1. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
2. Бербешкина З.А. Справедливость как философская категория. М., 1983.
3. Роговин В.З. Социальное развитие современного советского общества. М., 1986.
4. Роулс Дж. Теория справедливости/Пер. с англ. Новосибирск, 1995.
5. Perelman Ch. The Idea of Justice and The Problem of Argument. London, 1963.
6. Григорьев С.И. Представление о справедливости и механизм ее осуществления в условиях СССР: Дис. ... докт. социол. наук. Вильнюс; Барнаул, 1990; Григорьев С.И., Иньшин Г.Я. Справедливое же состоит в... Барнаул, 1989; Григорьев С.И., Блинов Н.М. Возмущение несправедливостью. Советское общество в 1980-е годы. М., 1991; Григорьев С.И. Размышления об очень важном: Очерк немарксистских концепций справедливости. Барнаул, 1985; Григорьев С.И. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Новосибирск; Барнаул, 1995; и др.
7. Siatdinev V., Grigoryev S. Between West and East: Tartars in the former USSR. “Race”, ethnicity and nation. International perspectives on social conflict. Edited by Peter Ratcliffe. UCL PRESS, 1994; Григорьев С.И. Взаимозависимость образования и социального развития регионов//Образование и социальное развитие региона. 1995. и 3-4; и др.

